

# СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2026.2.50.4

УДК 314.8 | ББК 60.723.3; 60.725

© **Короленко А.В.**

## ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ (2000–2045 ГГ.)



**АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЕНКО**

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: coretra@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7699-0181](https://orcid.org/0000-0002-7699-0181) ResearcherID: [I-8201-2016](https://orcid.org/I-8201-2016)

*Разнообразие регионов Северо-Западного федерального округа, связанное с историко-географическими, природно-климатическими, социально-экономическими и социокультурными факторами, обуславливает их заметную дифференциацию не только по демографической ситуации, но и по характеру ее изменения. Для управления территориальным развитием субъектов округа важно понимание как ретроспективных, так и прогнозных тенденций демографической динамики. Кроме того, необходимо учитывать влияние реализуемых мер государственной социально-экономической и демографической политики, в частности пенсионной реформы и мер повышения рождаемости, на изменение численности разных возрастных групп населения. Цель исследования заключалась в оценке динамики численности населения регионов Северо-Западного федерального округа в ретроспективе и ее перспектив на кратко- и среднесрочный период с акцентом на динамике возрастной структуры. Информационную базу составили официальные данные Росстата. Основные методы исследования – ретроспективный анализ изменения численности постоянного населения, демографический прогноз численности населения методом передвижки по возрастам, типология регионов по динамике численности населения. В ходе исследования определены типы регионов по характеру динамики численности населения – ретроспективной (за период с 2000 по 2024 год) и перспективной (на период до 2035 и 2045 гг.), в том числе с учетом вклада основных возрастных групп (младше, старше и трудоспособного возраста). Сопоставление типов регионов Северо-Западного федерального округа для разных временных периодов позволило оценить характер изменения численности населения в ближайшие десятилетия. Сохранение восходящей динамики численности населения ожидается в Ненецком автономном округе и Ленинградской области, сохранение нисходящей динамики численности – в Архангельской, Вологодской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях, республиках Карелия и Коми, а удержание численности на уровне базового года или смена ее восходящей динамики на нисходящую – в Калининградской области и Санкт-Петербурге.*

*Динамика численности населения, ретроспективный анализ, демографический прогноз, типология регионов, субъекты СЗФО.*

## Введение

Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) характеризуется уникальным географическим положением: имеет выход к четырем морям (Балтийскому, Белому, Баренцеву, Карскому), незамерзающие морские порты, а также обильные запасы лесных ресурсов и полезных ископаемых; в его состав входят как территории с относительно умеренным северным климатом, так и расположенные за полярным кругом (районы республик Карелия и Коми, Архангельской области, Ненецкий автономный округ и Мурманская область); имеет общие границы со стратегически важными иностранными государствами и регион-эксклав (Калининградская область); обладает уникальными социокультурными характеристиками (разным национальным составом, ценностными и миграционными установками) и социально-экономическими условиями (Шабунова и др., 2023). СЗФО занимает особое место в системе российских округов, поскольку объединяет высокоурбанизированные территории, регионы с выраженной промышленной специализацией, а также арктические и приграничные субъекты (Волошен, 2025).

Следствием разнообразия территорий округа выступает их заметная дифференциация по характеру и тенденциям демографического развития. Типология регионов России по динамике численности населения в постсоветский период (1991–2024 гг.), осуществленная А.Э. Крупко с соавторами, показала, что три субъекта СЗФО в этот период имели благоприятную демографическую динамику (Ленинградская и Калининградская области, Санкт-Петербург), тогда как восемь остальных – неблагоприятную, из них четыре – катастрофическую (республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области) (Крупко и др., 2025). Согласно типологии регионов России по относительному уровню воспроизводства населения (индексу жизненности и его составляющим факторам) О.Л. Рыбаковского, к неблагоприятным в воспроизводственном плане относятся три субъекта СЗФО (Ленинградская, Псковская

и Новгородская области), в меньшей степени неблагоприятным – четыре (Республика Карелия, Архангельская, Вологодская и Калининградская области), к регионам с минимальным по стране уровнем депопуляции – два (Мурманская область, Республика Коми), к благополучным – один (Ненецкий АО). Отдельно автором выделен Санкт-Петербург как представитель столичного макрорегиона, в котором показатели воспроизводства улучшаются вследствие повышения рождаемости за счет соседней Ленинградской области (т. к. женщины из близлежащих регионов часто едут рожать в столицы) (Рыбаковский, 2024а). Кроме того, субъекты СЗФО заметно варьируются по показателям миграционного прироста и его соотношения с естественной убылью. Так, в число лидеров по миграционному приросту, в несколько раз превышавшему естественную убыль населения и компенсировавшему ее в 1992–2022 гг., вошли Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области. К регионам, которые за этот период лишь частично компенсировали естественную убыль миграционным приростом, отнесены Новгородская и Псковская области. В других субъектах СЗФО за рассматриваемый период доля миграционной убыли была соизмеримой с долей естественной убыли населения (Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми) (Рыбаковский, Рыбаковский, 2023).

В некоторых исследованиях типологии демографической ситуации и динамики дополняются смежными экономическими, социальными и экологическими показателями. Так, в работе Л.Л. Емельяновой и В.К. Ежовой были выделены типы регионов СЗФО по геодемографической обстановке (Емельянова, Ежова, 2018). Первый тип со стабильной геодемографической обстановкой (положительный естественный и миграционный прирост при высоких значениях положительной динамики экономических и социальных показателей) представлен городом федерального значения Санкт-Петербургом. Ко второму типу со стабильной геодемографической обстановкой

как за счет естественного прироста, так и в большей степени внешнего миграционного, с положительной динамикой большинства экономических и социальных показателей, но негативными проявлениями самосохранительного поведения и возможным напряжением в этнодемографической сфере, были отнесены три региона – Ненецкий АО, Калининградская и Ленинградская области. При этом первый субъект попал в подтип А с молодым растущим населением, положительным естественным приростом, минимальной демографической нагрузкой и высокими значениями положительной динамики экономических и социальных показателей, а последние два – в подтип Б со стареющим населением, отрицательным естественным и положительным миграционным приростом, средними значениями положительной динамики экономических и социальных показателей. К третьему типу с нестабильной геодемографической обстановкой за счет высоких значений отрицательного естественного прироста, миграционного оттока, частично компенсируемого внешней и внутренней миграцией, со средними значениями положительной динамики ряда экономических и социальных показателей, спокойным этнодемографическим развитием были причислены четыре региона – Вологодская, Новгородская, Мурманская и Архангельская области. Первые два вошли в подтип А со старым населением, отрицательным естественным и миграционным приростом, высокой демографической нагрузкой, высокими и средними значениями положительной динамики большинства экономических и социальных показателей, а последние два – в подтип Б со стареющим населением, отрицательным естественным и миграционным приростом, частично компенсируемым внешней миграцией, средней по региону демографической нагрузкой и среднерегionalными значениями положительной динамики экономических и социальных показателей. В состав субъектов четвертого типа с негативно складывающейся геодемографической обстановкой (отрицательные или нулевые значения естествен-

ного прироста и высокие значения миграционного оттока, низкие значения динамики экономических и социальных показателей, проявления негативного самосохранительного поведения и возможное этнодемографическое напряжение) попали три региона – Псковская область, республики Карелия и Коми (Емельянова, Ежова, 2018).

Кроме того, предпринимались попытки типологизировать регионы СЗФО по перспективам изменения численности населения, в частности сельского. Так, по характеру изменения прогнозной численности сельского населения в период 2015–2035 гг. субъекты СЗФО были разделены на регионы с его стабильно растущей численностью (Мурманская область), с нестабильной динамикой численности (Ленинградская, Калининградская, Псковская области и Республика Коми) и со стабильно снижающейся численностью (Вологодская, Архангельская, Новгородская области и Республика Карелия) (Лихачева и др., 2016; Короленко, 2017).

Различия в характере и динамике демографических процессов в регионах СЗФО требуют внимания к их долгосрочным тенденциям, как наблюдаемым в прошлом, так и ожидаемым в ближайшие десятилетия. Особенно важным понимание перспектив демографического развития представляется в свете оценки результативности государственной социально-экономической и демографической политики, в частности с позиции влияния пенсионной реформы и мер государственной политики повышения рождаемости на динамику численности населения основных возрастных групп (детей, граждан трудоспособного и старше трудоспособного возраста). В связи с этим научную новизну и значимость приобретают исследования, сопоставляющие ретроспективные и перспективные тенденции в динамике численности населения российских регионов, в том числе субъектов СЗФО.

Вышеизложенное предопределило цель работы, которая заключалась в оценке динамики численности населения регионов СЗФО в ретроспективе и ее перспектив на

кратко- и среднесрочный период с акцентом на динамике возрастной структуры. Задачи исследования: 1) выявить особенности динамики численности населения субъектов СЗФО в 2000–2024 гг. и выделить типы регионов по ее характеру; 2) оценить прогнозную динамику численности населения субъектов СЗФО и определить специфику регионов по ее характеру.

### Материалы и методы

Методическую основу исследования составили ретроспективный анализ изменения численности постоянного населения, построение прогноза численности населения методом передвижки по возрастам (когортно-компонентный метод), типология регионов по динамике численности населения, в том числе с учетом вклада динамики численности возрастных групп населения. Ретроспективный анализ динамики численности постоянного населения регионов СЗФО проводился за период с 2000 по 2024 год. При оценке тенденций изменения численности основных возрастных групп акцент делался на влиянии пенсионной реформы в России, поскольку плавное повышение планки пенсионного возраста, начавшееся с 2019 года, закономерно повлияло на численность населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Демографический прогноз численности населения когортно-компонентным методом предполагает оценку будущей численности и возрастно-половой структуры населения путем «передвижки» возрастных групп в более старшие возраста с учетом текущих параметров рождаемости, смертности и миграции. Алгоритм прогнозирования таким методом включает несколько этапов: 1) сбор статистических данных о базовом (исходном) распределении населения по полу и возрасту, а также о половозрастных

коэффициентах рождаемости, смертности и миграции; 2) выбор прогнозного периода и шага прогноза; 3) непосредственно «передвижка» возрастных групп (с учетом дожития каждая половозрастная когорта в популяции сдвигается на одну временную единицу вперед и одновременно увеличивается в возрасте); 4) учет половозрастных особенностей рождаемости (расчет числа рождений для женщин репродуктивного возраста по возрастным коэффициентам рождаемости, распределение рожденных по полу и выживаемости до конца интервала); 5) учет половозрастных особенностей миграции (расчет сальдо миграции для каждой половозрастной группы); 6) расчет численности населения по полу и возрасту для первого прогнозного года; 7) повторение расчета на базе новой половозрастной структуры для каждого последующего года до конца прогнозного периода<sup>1</sup>. В рамках данного исследования демографическое прогнозирование осуществлялось для 11 субъектов СЗФО и федерального округа в целом. Прогнозный период составил 21 год с шагом в 1 год. Расчеты выполнялись в программном пакете MS Office Excel.

Прогноз строился по двум сценариям – инерционному, предполагающему сохранение сложившихся тенденций рождаемости, смертности и миграции населения на протяжении всего прогнозного периода на уровне базового года (2023 год / начало 2024 года), и сценарию повышения рождаемости, в основу которого заложено равномерное ежегодное изменение показателей рождаемости в соответствии с целевыми значениями суммарного коэффициента рождаемости (СКР), установленными в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года<sup>2</sup>. Второй сценарий является нормативным, поскольку учиты-

<sup>1</sup> National Research Council (2000). Beyond Six Billion: Forecasting the World's Population. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/9828; Практическая демография (2005) / под ред. Л.Л. Рыбаковского. Москва: ЦСП. С. 234–235.

<sup>2</sup> Значение СКР к 2030 году должно составить 1,593, к 2035 году – 1,8, т. е. рождаемость в стране должна увеличиться к 2035 году на 28%. Источник: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>

вают необходимые и соответствующие национальным интересам России параметры динамики населения (Рыбаковский, 2023). Прогнозирование осуществлялось на краткосрочный (до 2035 года) и среднесрочный (до 2045 года) периоды. Несмотря на неоспоримые преимущества, демографическое прогнозирование имеет ограничения, поскольку, во-первых, базируется на методологических допущениях<sup>3</sup>, во-вторых, наиболее эффективно в условиях стабильного общества, при отсутствии войн, революций, пандемий и стихийных бедствий, так как не может предвидеть резкие изменения институциональных структур и внезапные научные технологические прорывы (Кашепов, 2023b). Эпидемиологические, геополитические и социально-экономические потрясения являются дестабилизирующими факторами и могут ухудшать качество прогнозных данных.

Типология регионов СЗФО по динамике численности населения (как в ретроспективе, так и прогнозной) базировалась на двух признаках – характере изменения показателя (рост или снижение) и характере изменения численности основных возрастных групп населения (трудоспособного, моложе и старше трудоспособного возраста).

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Росстата по регионам СЗФО (в т. ч. необходимые для построения демографического прогноза) о численности постоянного населения по полу и возрасту на начало года по однолетним и пятилетним возрастным группам<sup>4</sup>, количестве умерших по полу и пятилетним возрастным группам (за 2023 год)<sup>5</sup>, родившихся по полу (за 2022 и

2023 гг.)<sup>6</sup>, о возрастных коэффициентах рождаемости (за 2023 год)<sup>7</sup>, числе прибывших и выбывших по полу и пятилетним возрастным группам (за 2023 год)<sup>8</sup>.

## Результаты

### *Динамика численности населения регионов СЗФО в 2000–2024 гг.*

С 2000 по 2024 год численность постоянного населения в целом по СЗФО сократилась на 483,2 тыс. человек (на 3%; табл. 1). Убыль населения округа в этот период обеспечивалась снижением численности населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста (на 385,8 и 540,0 тыс. чел. соответственно; табл. 2). Только в четырех из 11 субъектов СЗФО численность населения выросла, при этом вклад основных возрастных групп в ее изменение различался: в Санкт-Петербурге прирост происходил за счет всех возрастных групп населения, в Ленинградской и Калининградской областях – за счет населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста, в Ненецком АО – за счет населения старше трудоспособного возраста. Наиболее существенное увеличение численности населения произошло в Ленинградской области (на 21% к 2024 году) и Санкт-Петербурге (на 18%). При этом если в абсолютном выражении наибольший вклад в этот процесс вносило трудоспособное население, то относительные темпы прироста численности оказались выше для старшей возрастной группы (увеличилась на 31 и 28% к 2024 году в Ленинградской области и Санкт-Петербурге соответственно).

В остальных семи регионах СЗФО с 2000 по 2024 год численность населения сни-

<sup>3</sup> Допущения перечислены в: Демографическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа: VI региональный демографический доклад (2025) / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, А.А. Соколова, А.А. Колесов, А.А. Ларина; под редакцией А.А. Шабуновой; Вологодский научный центр РАН. Вологда: ВолНЦ РАН. С. 34–35.

<sup>4</sup> Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>

<sup>5</sup> Число умерших по полу и пятилетним возрастным группам // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58775>

<sup>6</sup> Данные, предоставленные Росстатом по запросу.

<sup>7</sup> Возрастные коэффициенты рождаемости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973>

<sup>8</sup> Число прибывших и выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения. Миграция (витрины) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

**Таблица 1. Динамика численности постоянного населения регионов СЗФО в 2000–2024 гг.\* на начало года, тыс. чел.**

Регион	Год										2024 к 2000	
	2000	2005	2010	2015	2018	2020	2021	2022	2023	2024	+/-	%
<b>СЗФО</b>	<b>14323,6</b>	<b>13793,5</b>	<b>13604,2</b>	<b>13843,6</b>	<b>13952,0</b>	<b>13982,0</b>	<b>13942,0</b>	<b>13901,1</b>	<b>13867,3</b>	<b>13840,4</b>	<b>-483,2</b>	<b>96,6</b>
<b>Регионы с растущей численностью населения</b>												
<i>Регионы, в которых численность населения растет за счет всех возрастных групп</i>												
Санкт-Петербург	4741,9	4686,5	4832,8	5191,7	5351,9	5398,1	5384,3	5377,5	5600,0	5597,8	+855,9	118,0
<i>Регионы, в которых численность населения растет за счет трудоспособного населения и населения старше трудоспособного возраста</i>												
Ленинградская обл.	1686,7	1681,4	1704,9	1775,5	1813,8	1875,9	1892,7	1911,6	2023,8	2035,8	+349,1	120,7
Калининградская обл.	958,8	942,1	938,6	968,9	994,6	1012,5	1018,6	1027,7	1032,3	1033,9	+75,1	107,8
<i>Регионы, в которых численность населения растет за счет населения старше трудоспособного возраста</i>												
Ненецкий АО	41,2	41,9	42,1	43,4	44,0	44,1	44,4	44,5	41,4	42,2	+1,0	102,4
<b>Регионы со снижающейся численностью населения</b>												
<i>Регионы, в которых численность населения снижается за счет населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста</i>												
Респ. Карелия	735,5	689,6	648,7	632,5	622,5	614,1	609,1	603,1	527,9	523,9	-211,6	71,2
Респ. Коми	1057,9	982,9	912,0	864,4	840,9	820,5	813,6	803,5	726,4	720,6	-337,3	68,1
Архангельская обл.**	1349,1	1299,2	1237,5	1183,3	1111,0	1136,5	1082,7	1114,3	964,3	955,8	-393,3	70,8
Вологодская обл.	1299,6	1245,8	1208,4	1191,0	1176,7	1160,4	1151,0	1139,5	1128,8	1121,3	-178,3	86,3
Мурманская обл.	941,1	856,9	799,8	766,3	753,6	741,4	732,9	724,5	658,7	656,4	-284,7	69,7
<i>Регионы, в которых численность населения снижается за счет всех возрастных групп населения</i>												
Новгородская обл.	718,6	674,5	639,7	618,7	606,5	596,5	592,4	586,1	575,9	571,4	-147,2	79,5
Псковская обл.	793,2	734,5	681,9	651,1	636,5	626,1	620,2	613,4	587,8	581,1	-212,1	73,3

\* Текущая оценка численности населения на начало 2023 и 2024 гг. рассчитана на основании итогов Всероссийской переписи населения 2020, проведенной по состоянию на 1 октября 2021 года, с учетом естественного и миграционного приростов за определенный период. Текущая оценка численности населения на начало 2022 года приведена без учета итогов ВПН-2020.  
\*\* Здесь и далее: без Ненецкого АО.  
Источники: ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru>; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: стат. бюллетень // Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13284>

**Таблица 2. Динамика численности основных возрастных групп населения регионов СЗФО в 2000–2024 гг. на начало года, тыс. чел.**

Регион	Моложе трудоспособного возраста			Трудоспособного возраста					Старше трудоспособного возраста						
	2000	2018	2024	2018	2024	2000	2018	2024	2018	2024	2000	2018	2024	2018	2024
				к 2000, %					к 2000, %					к 2000, %	
<b>СЗФО</b>	<b>2632,6</b>	<b>2362,4</b>	<b>2246,8</b>	<b>89,7</b>	<b>85,3</b>	<b>8707,7</b>	<b>7878,9</b>	<b>8167,7</b>	<b>90,5</b>	<b>93,8</b>	<b>2983,3</b>	<b>3710,7</b>	<b>3425,9</b>	<b>124,4</b>	<b>114,8</b>
<b>Регионы с растущей численностью населения</b>															
<i>Регионы, в которых численность населения растет за счет всех возрастных групп</i>															
Санкт-Петербург	762,3	822,9	851,4	107,9	111,7	2889,8	3087,7	3357,2	106,8	116,2	1089,8	1441,4	1389,2	132,3	127,5
<i>Регионы, в которых численность населения растет за счет трудоспособного населения и населения старше трудоспособного возраста</i>															
Ленинградская обл.	301,4	277,8	285,9	92,2	94,9	1001,6	1030,2	1247,4	102,9	124,5	383,7	505,7	502,5	131,8	131,0
Калининградская обл.	183,8	175,6	180,3	95,5	98,1	589,3	566,7	612,1	96,2	103,9	185,7	252,3	241,5	135,9	130,0
<i>Регионы, в которых в которых численность населения растет за счет населения старше трудоспособного возраста</i>															
Ненецкий АО	10,9	10,9	9,3	100,0	85,3	25,8	25,0	25,4	96,9	98,4	4,5	8,1	7,5	180,0	166,7
<b>Регионы со снижающейся численностью населения</b>															
<i>Регионы, в которых численность населения снижается за счет населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста</i>															
Респ. Карелия	147,9	114,5	89,3	77,4	60,4	447,9	339,1	293,0	75,7	65,4	139,6	168,9	141,6	121,0	101,4
Респ. Коми	231,8	171,0	133,5	73,8	57,6	677,9	480,1	421,4	70,8	62,2	148,1	189,8	165,7	128,2	111,9
Архангельская обл.	275,8	208,4	168,3	75,6	61,0	824,1	605,3	538,0	73,4	65,3	249,2	297,3	249,6	119,3	100,2
Вологодская обл.	259,7	227,7	211,8	87,7	81,6	760,1	638,1	630,7	83,9	83,0	279,8	310,8	278,8	111,1	99,6
Мурманская обл.	183,6	140,9	123,2	76,7	67,1	633,6	445,6	398,1	70,3	62,8	123,9	167,1	135,2	134,9	109,1

Окончание таблицы 2

Регион	Моложе трудоспособного возраста			Трудоспособного возраста					Старше трудоспособного возраста						
	2000	2018	2024	2018	2024	2000	2018	2024	2018	2024	2000	2018	2024	2018	2024
				к 2000, %					к 2000, %					к 2000, %	
<i>Регионы, в которых численность населения снижается за счет всех возрастных групп населения</i>															
Новгородская обл.	132,5	107,2	99,4	80,9	75,0	409,5	319,4	318,9	78,0	77,9	176,6	179,9	153,2	101,9	86,7
Псковская обл.	142,9	105,5	94,4	73,8	66,1	448,0	341,6	325,6	76,3	72,7	202,3	189,5	161,1	93,7	79,6

Примечание: моложе трудоспособного возраста в 2000, 2018 и 2024 гг. – население в возрасте 0–15 лет; трудоспособного возраста в 2000 и 2018 гг. – мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет, в 2024 году – мужчины 16–62 лет и женщины 16–57 лет; старше трудоспособного возраста в 2000 и 2018 гг. – мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, в 2024 году – мужчины старше 63 лет и женщины старше 58 лет. Источники: ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru>; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: стат. бюллетень // Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13284>

зилась: в республиках Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областях – за счет населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста, в Новгородской и Псковской областях – за счет всех возрастных групп населения. Наиболее значительной (почти на 1/3) за этот период оказалась убыль численности населения республик Коми и Карелия (на 32 и 29% соответственно), Мурманской и Архангельской областей (на 30 и 29% соответственно). При этом если в Коми, Карелии и Архангельской области сильнее сократилось население младшей возрастной группы (на 42, 40 и 39% соответственно), то в Мурманской области – трудоспособное население (на 37%).

Примечательно, что в Санкт-Петербурге и Ленинградской области прирост численности трудоспособных контингентов по сравнению с 2000 годом к 2024 году оказался более существенным, чем к 2018 году (16% против 7% и 25% против 3% соответственно), а в Калининградской области ее увеличение сменило убыль, которая наблюдалась в период с 2000 по 2018 год. В Ненецком автономном округе темпы убыли трудоспособного населения к 2024 году были меньшими по сравнению с фиксируемыми к 2018 году (2% против 4%), а в других регионах они либо сохранились на том же уровне (22% в Новгородской области и 16–17% в Вологодской области), либо выросли несущественно (в пределах 10%). В то же время в большинстве регионов с восходящей динамикой численности населения старше

трудоспособного возраста темпы ее роста к 2024 году сократились (по сравнению с темпами к 2018 году). В субъектах СЗФО с убывающей численностью старших возрастных групп к 2024 году темпы ее сокращения выросли. Наблюдаемые тенденции во многом (но не исключительно<sup>9</sup>) обусловлены влиянием пенсионной реформы и повышением планки трудоспособного возраста.

Сравнение динамики трудоспособных контингентов за 2000–2024 гг. по старым и новым возрастным рамкам позволяет оценить непосредственное влияние пенсионной реформы. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области при сохранении старой планки пенсионного возраста прирост численности трудоспособных лиц за этот период составил бы 9 и 17% соответственно, тогда как благодаря ее повышению показатель вырос до 16 и 25% соответственно. В Калининградской области реализация пенсионной реформы позволила избежать сокращения численности трудоспособных лиц и, хотя и незначительно, но увеличить ее (на 4%). В остальных регионах СЗФО пенсионная реформа к 2024 году не решила проблему убыли трудоспособного населения, но заметно ее снизила. Так, например, благодаря реализации реформы численность трудоспособного населения в Республике Карелии и Псковской области увеличилась на 8%, в Республике Коми, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Новгородской областях и Санкт-Петербурге – на 7%, в Ненецком АО, Ленинградской и Мурманской областях – на 6% (табл. 3).

<sup>9</sup> Снижение темпов роста численности населения старше трудоспособного возраста в том числе связано с избыточной смертностью пожилых в период пандемии коронавирусной инфекции (Кашепов, 2023а).

**Таблица 3. Изменение численности населения трудоспособного возраста в регионах СЗФО за 2000–2024 гг. (с учетом и без учета пенсионной реформы)**

Регион	Изменение численности трудоспособного населения (без учета пенсионной реформы*)		Изменение численности трудоспособного населения (с учетом пенсионной реформы**)		Прирост численности трудоспособного населения в 2024 году за счет пенсионной реформы	
	2024 к 2000, +/- тыс. чел.	2024 к 2000, %	2024 к 2000, +/- тыс. чел.	2024 к 2000, %	тыс. чел.	%
СЗФО	-1 056,9	87,9	-540,0	93,8	+516,9	106,8
Респ. Карелия	-176,0	60,7	-155,0	65,4	+21,1	107,7
Респ. Коми	-284,2	58,1	-256,6	62,2	+27,7	107,0
Ненецкий АО	-1,7	93,5	-0,3	98,7	+1,3	105,5
Архангельская обл.	-322,3	60,9	-286,1	65,3	+36,1	107,2
Вологодская обл.	-171,9	77,4	-129,4	83,0	+42,5	107,2
Калининградская обл.	-15,7	97,3	+22,8	103,9	+38,5	106,7
Ленинградская обл.	+172,6	117,2	+245,8	124,5	+73,2	106,2
Мурманская обл.	-258,8	59,2	-235,5	62,8	+23,3	106,2
Новгородская обл.	-112,7	72,5	-90,7	77,9	+22,1	107,4
Псковская обл.	-145,9	67,4	-122,4	72,7	+23,5	107,8
Санкт-Петербург	+259,7	109,0	+467,4	116,2	+207,6	106,6

\* Сохранение трудоспособного возраста в пределах 16–59 лет у мужчин и 16–54 лет у женщин.

\*\* В соответствии с плавным повышением пенсионного возраста в 2024 году трудоспособный возраст мужчин составлял 16–62 года и женщин 16–57 лет.

Рассчитано по: данные Росстата.

### **Прогнозная динамика численности населения регионов СЗФО до 2045 года**

По инерционному сценарию прогноза численность населения СЗФО к 2035 году сократится на 5% до 13 202,9 тыс. человек, а к 2045 году – на 12% до 12 214,6 тыс. человек (табл. 4). К 2035 году убыль численности населения ожидается в 8 из 11 субъектов округа, к 2045 году – в 9, наиболее значительная – в Псковской (на 13% к 2035 году и на 26% и 2045 году) и Архангельской (на 11 и 22% соответственно) областях, а также в Республике Коми (на 11 и 22% соответственно). Прирост численности населения прогнозируется в Ненецком АО (на 29% к 2035 году и на 66% к 2045 году) и Ленинградской области (на 4 и 3% соответственно). Численность населения Калининградской области к 2035 году существенно не изменится, однако к 2045 году ожидается ее снижение (на 4%).

Сценарий повышения рождаемости хотя и принципиально не изменит характер демографической динамики СЗФО, но заметно «смягчит» негативные тренды. Согласно ему,

численность населения округа к 2035 году сократится лишь на 2% до 13 499,6 тыс. человек, а к 2045 году – на 8% до 12 788,3 тыс. человек. То есть меры демографической политики позволят избежать потери 296,7 тыс. человек к 2035 году и 573,7 тыс. человек к 2045 году. Благодаря реализации этого сценария наиболее заметно темпы сокращения численности населения замедлятся в Мурманской области, республиках Коми и Карелия. В Калининградской области повышение рождаемости позволит несколько увеличить численность населения к 2035 году и избежать ее сокращения к 2045 году. Наибольший прирост показателя ожидается в Ненецком АО (на 34% к 2035 году и на 77% к 2045 году). Согласно данному сценарию, в целом по федеральному округу прогнозируется снижение численности населения на 2,5% к 2035 году и на 8% к 2045 году, которое, тем не менее, окажется меньше, чем в инерционном сценарии.

На данных прогноза численности населения регионы СЗФО были распределе-

**Таблица 4. Прогнозная динамика численности населения регионов СЗФО до 2035 и 2045 гг. (инерционный сценарий и сценарий повышения рождаемости), тыс. чел.**

Регион	Сценарий	Год			2035	2045
		2024(б)	2035	2045	к 2024, %	
СЗФО	C1(и)	13840,4	13202,9	12214,6	95,4	88,3
	C2(р)		13499,6	12788,3	97,5	92,4
<b>1. Регионы со стабильно растущей прогнозной численностью населения</b>						
<i>1.1. Регионы, в которых численность населения будет увеличиваться за счет всех возрастных групп</i>						
Ненецкий АО	C1(и)	42,2	54,4	70,1	128,9	166,1
	C2(р)		56,5	74,9	133,9	177,4
<i>1.2. Регионы, в которых численность населения будет расти за счет трудоспособного населения (на протяжении всего прогнозного периода) и населения старше трудоспособного возраста (начиная с 2035 года)</i>						
Ленинградская обл.	C1(и)	2035,8	2112,2	2097,8	103,8	103,0
	C2(р)		2152,7	2180,9	105,7	107,1
<b>2. Регионы, прогнозная численность населения которых сохранится на уровне базового года или даже несколько вырастет в рамках сценария повышения рождаемости</b>						
<i>2.1. Регионы, в которых будет расти численность трудоспособного населения (вплоть до 2035 года) и населения старше трудоспособного возраста (начиная с 2035 года)</i>						
Калининградская обл.	C1(и)	1033,9	1028,5	992,6	99,5	96,0
	C2(р)		1050,8	1037,6	101,6	100,4
<i>2.2. Регионы, в которых будет увеличиваться преимущественно численность населения старше трудоспособного возраста</i>						
Санкт-Петербург	C1(и)	5597,8	5475,0	5139,7	97,8	91,8
	C2(р)		5595,4	5368,2	100,0	95,9
<b>3. Регионы со снижающейся прогнозной численностью населения (по обоим сценариям)</b>						
<i>3.1. Регионы с сокращающейся численностью населения младше и старше трудоспособного возраста и растущей численностью трудоспособного населения (до 2035 года)</i>						
Мурманская обл.	C1(и)	656,4	624,3	598,5	95,1	91,2
	C2(р)		641,0	632,2	97,7	96,3
<i>3.2. Регионы с сохраняющейся на уровне базового года численностью трудоспособного населения (до 2035 года), но с сокращающейся численностью населения младше и старше трудоспособного возраста</i>						
Вологодская обл.	C1(и)	1121,3	1022,7	921,8	91,2	82,2
	C2(р)		1047,3	969,9	93,4	86,5
Новгородская обл.	C1(и)	571,4	517,5	462,4	90,6	80,9
	C2(р)		528,9	485,2	92,6	84,9
<i>3.3. Регионы со снижающейся численностью всех возрастных групп населения</i>						
Респ. Карелия	C1(и)	523,9	472,5	423,0	90,2	80,7
	C2(р)		484,7	447,6	92,5	85,4
Респ. Коми	C1(и)	720,6	641,3	564,4	89,0	78,3
	C2(р)		658,5	596,7	91,4	82,8
Архангельская обл.	C1(и)	959,6	849,7	744,9	88,5	77,6
	C2(р)		869,9	783,6	90,7	81,7
Псковская обл.	C1(и)	581,1	503,4	430,3	86,6	74,1
	C2(р)		514,7	451,8	88,6	77,7
Примечание: здесь и далее 2024(б) – базовый год; C1(и) – инерционный сценарий, C2(р) – сценарий повышения рождаемости. Рассчитано по: данные Росстата.						

ны по типам и подтипам в зависимости от характера демографической динамики на краткосрочную (до 2035 года) и среднесроч-

ную (до 2045 года) перспективу<sup>10</sup>. В число регионов первого типа попали субъекты со стабильно растущей прогнозной числен-

<sup>10</sup> Демографическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа: VI региональный демографический доклад (2025) / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, А.А. Соколова, А.А. Колесов, А.А. Ларина; под редакцией А.А. Шабуновой; Вологодский научный центр РАН. Вологда: ВолНЦ РАН. С. 47.

ностью населения (как по инерционному сценарию, так и по сценарию повышения рождаемости). В его рамках выделены два подтипа регионов. К подтипу 1.1 отнесен Ненецкий АО, численность населения которого на протяжении прогнозного периода будет увеличиваться за счет всех возрастных групп. Благоприятные демографические перспективы автономного округа во многом связаны с его более выгодной «стартовой» позицией, а именно с молодой возрастной структурой населения (22% населения в возрасте моложе трудоспособного в 2024 году). Сценарий повышения рождаемости по сравнению с инерционным обеспечит больший прирост численности его населения (на 5% к 2035 году и на 11% к 2045 году), особенно младшей возрастной группы (выше на 22% к 2035 году и на 42% к 2045 году). В числе регионов подтипа 1.2 оказалась Ленинградская область, население которой будет расти за счет трудоспособных контингентов (на протяжении всего прогнозного периода) и представителей старших возрастов (начиная с 2035 года). Реализация сценария повышения рождаемости существенно снизит темпы убыли населения младше трудоспособного возраста (на 14% к 2035 году и на 20% к 2045 году по сравнению с инерционным сценарием).

Ко второму типу отнесены регионы, прогнозная численность населения которых сохранится на уровне базового года или даже несколько вырастет в рамках сценария повышения рождаемости. Единственным представителем подтипа 2.1, для которого будет характерно увеличение численности трудоспособных лиц (вплоть до 2035 года) и населения старше трудоспособного возраста (начиная с 2035 года), оказалась Калининградская область. Сценарий повышения рождаемости позволит сократить убыль численности младшей возрастной категории в регионе (на 12% к 2035 году и на 19% к 2045 году по сравнению с инерционным сценарием). К подтипу 2.2 также был отнесен только один субъект СЗФО – Санкт-Петербург, в котором на протяжении прогнозного периода ожидается прирост чис-

ленности старшей возрастной категории. Благодаря сценарию повышения рождаемости численность населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста в регионе к 2035 и 2045 гг. сократится в меньшей степени.

В регионах третьего типа, согласно обоим сценариям, прогнозируется снижение численности постоянного населения. К подтипу 3.1 отнесена Мурманская область, в которой сокращение численности младшей и старшей возрастных групп будет сочетаться с растущей численностью трудоспособного населения (до 2035 года). Повышение рождаемости в регионе не приведет к увеличению численности населения младшей возрастной группы, но сдержит темпы ее убыли (снизит их на 14% к 2035 году и на 22% к 2045 году по сравнению с инерционным сценарием). В число регионов подтипа 3.2 с сохраняющейся на уровне базового года численностью трудоспособного населения (до 2035 года), но с сокращающейся численностью населения младше и старше трудоспособного возраста попали Вологодская и Новгородская области. Сценарий повышения рождаемости замедлит темпы снижения численности населения этих регионов, но незначительно (на 2% к 2035 году и на 4% к 2045 году). Его реализация заметно уменьшит интенсивность убыли численности младшей возрастной группы (в среднем на 11% к 2035 году и на 19% к 2045 году). В регионах подтипа 3.3 прогнозируется самая неблагоприятная демографическая динамика – снижение численности населения всех возрастных категорий. Среди них оказались республики Карелия и Коми, Архангельская и Псковская области. Повышение рождаемости в них, как и в случае регионов подтипа 2.2, будет способствовать притормаживанию темпов убыли численности населения, но не столь значительно (снижение на 1–2% к 2035 году и на 3–4% к 2045 году по сравнению с инерционным сценарием). Тем не менее стоит отметить, что эффект реализации мер демографической политики с точки зрения сдерживания неблагоприятной динамики численности населения младшего

возраста будет заметным: в среднем по данному типу регионов снижение темпов убыли к 2035 году составит 12%, к 2045 году – 19%.

В субъектах СЗФО с прогнозируемым увеличением численности трудоспособного населения в период до 2035 года наблюдаемый прирост будет обусловлен влиянием

пенсионной реформы, однако уже после 2030 года ее эффект начнет слабеть и возобновится тенденция сокращения численности трудоспособного контингента (табл. 5).

Сопоставление типов динамики численности населения регионов СЗФО для разных временных отрезков (в ретроспективе и пер-

**Таблица 5. Прогнозная динамика численности основных возрастных групп населения регионов СЗФО до 2035 и 2045 гг. (инерционный сценарий и сценарий повышения рождаемости), тыс. чел.**

Регион	Сценарий	Моложе трудоспособного возраста						Трудоспособного возраста						Старше трудоспособного возраста					
		Год			2035	2045	Год			2035	2045	Год			2035	2045			
		2024(б)	2035	2045	к 2024, %		2024(б)	2035	2045	к 2024, %		2024(б)	2035	2045	к 2024, %				
СЗФО	С1(и)	2246,8	1662,0	1499,7	74,0	66,7	8167,7	8098,5	7087,4	99,2	86,8	3425,9	3442,4	3627,5	100,5	105,9			
	С2(р)		1958,7	1922,1	87,2	85,5			8098,5	7238,7	99,2		88,6		3442,4	3627,5	100,5	105,9	
<b>1. Регионы со стабильно растущей прогнозной численностью населения</b>																			
<i>1.1. Регионы, в которых численность населения будет увеличиваться за счет всех возрастных групп</i>																			
Ненецкий АО	С1(и)	9,3	10,0	13,9	107,5	149,5	25,4	36,5	46,7	143,7	183,9	7,5	7,9	9,5	105,3	126,7			
	С2(р)		12,1	17,8	130,1	192,0		36,5	47,6	143,7	187,2		7,9	9,5	105,3	126,5			
<i>1.2. Регионы, в которых численность населения будет расти за счет трудоспособного населения (на протяжении всего прогнозного периода) и населения старше трудоспособного возраста (начиная с 2035 года)</i>																			
Ленинградская обл.	С1(и)	285,9	235,8	211,8	82,5	74,1	1247,4	1342,0	1272,5	107,6	102,0	502,5	534,4	613,6	106,3	122,1			
	С2(р)		276,3	271,5	96,6	95,0		1342,0	1295,8	107,6	103,9		534,4	613,6	106,3	122,1			
<b>2. Регионы, прогнозная численность населения которых сохранится на уровне базового года или даже несколько вырастет в рамках сценария повышения рождаемости</b>																			
<i>2.1. Регионы, в которых будет расти численность трудоспособного населения (вплоть до 2035 года) и населения старше трудоспособного возраста (начиная с 2035 года)</i>																			
Калининградская обл.	С1(и)	180,3	126,5	120,7	70,2	66,9	612,1	644,0	587,0	105,2	95,9	241,5	258,0	284,9	106,8	118,0			
	С2(р)		148,8	154,7	82,5	85,8		644,0	598,0	105,2	97,7		258,0	284,9	106,8	118,0			
<i>2.2. Регионы, в которых будет увеличиваться преимущественно численность населения старше трудоспособного возраста</i>																			
Санкт-Петербург	С1(и)	851,4	675,1	571,0	79,3	67,1	3357,2	3280,5	2864,1	97,7	85,3	1389,2	1519,3	1704,6	109,4	122,7			
	С2(р)		795,6	731,7	93,4	85,9		3280,5	2931,9	97,7	87,3		1519,3	1704,6	109,4	122,7			
<b>3. Регионы со снижающейся прогнозной численностью населения (по обоим сценариям)</b>																			
<i>3.1. Регионы с сокращающейся численностью населения младше и старше трудоспособного возраста и растущей численностью трудоспособного населения (до 2035 года)</i>																			
Мурманская обл.	С1(и)	123,2	90,4	95,0	73,4	77,1	398,1	407,3	377,1	102,3	94,7	135,2	126,5	126,5	93,6	93,6			
	С2(р)		107,1	121,7	86,9	98,8		407,3	384,0	102,3	96,5		126,5	126,5	93,6	93,5			
<i>3.2. Регионы с сохраняющейся на уровне базового года численностью трудоспособного населения (до 2035 года), но с сокращающейся численностью населения младше и старше трудоспособного возраста</i>																			
Вологодская обл.	С1(и)	211,8	136,7	132,2	64,5	62,4	630,7	627,6	538,9	99,5	85,4	278,8	258,4	250,7	92,7	89,9			
	С2(р)		161,3	169,4	76,2	80,0		627,6	549,8	99,5	87,2		258,4	250,7	92,7	89,9			
Новгородская обл.	С1(и)	99,4	63,9	61,3	64,3	61,7	318,9	316,4	271,8	99,2	85,2	153,2	137,3	129,3	89,6	84,4			
	С2(р)		75,3	78,6	75,8	79,0		316,4	277,2	99,2	86,9		137,3	129,3	89,6	84,4			
<i>3.3. Регионы со снижающейся численностью всех возрастных групп населения</i>																			
Респ. Карелия	С1(и)	89,3	65,8	67,0	73,7	75,0	293,0	279,1	236,3	95,3	80,6	141,6	127,7	119,6	90,2	84,5			
	С2(р)		78,0	85,9	87,3	96,2		279,1	242,1	95,3	82,6		127,7	119,6	90,2	84,5			
Респ. Коми	С1(и)	133,5	93,1	88,5	69,7	66,3	421,4	391,5	322,9	92,9	76,6	165,7	156,6	152,9	94,5	92,3			
	С2(р)		110,3	113,5	82,6	85,0		391,5	330,3	92,9	78,4		156,6	152,9	94,5	92,3			
Архангельская обл.	С1(и)	168,3	111,0	106,2	66,0	63,1	538,0	510,8	419,5	94,9	78,0	253,4	228,0	219,2	90,0	86,5			
	С2(р)		131,1	136,1	77,9	80,9		510,8	428,4	94,9	79,6		228,0	219,2	90,0	86,5			
Псковская обл.	С1(и)	94,4	63,6	57,9	67,4	61,3	325,6	299,7	247,0	92,0	75,9	161,1	140,1	125,5	87,0	77,9			
	С2(р)		74,9	74,2	79,3	78,6		299,7	252,1	92,0	77,4		140,1	125,5	87,0	77,9			

Рассчитано по: данные Росстата.

Таблица 6. Сопоставление ретроспективной и перспективной динамики численности населения регионов СЗФО

Регион	Тип ретроспективной динамики в 2000–2024 гг.	Тип прогнозной динамики до 2035 и 2045 гг.	Характер динамики
<b>Сохранят восходящую динамику численности</b>			
Ненецкий АО	↑ численности за счет ↑ численности СТВ	↑ численности за счет ↑ численности МТВ, ТВ и СТВ	Улучшится
Ленинградская обл.	↑ численности за счет ↑ численности ТВ и СТВ	↑ численности за счет ↑ численности ТВ и СТВ	Не изменится
<b>Сохранят нисходящую динамику численности</b>			
Новгородская обл.	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и СТВ к 2035 году, ↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ к 2045 году	Улучшится к 2035 году Не изменится к 2045 году
Псковская обл.	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	Не изменится
Вологодская обл.	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и СТВ к 2035 году, ↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ к 2045 году	Изменится к 2035 году (сохранение численности ТВ) Ухудшится к 2045 году
Мурманская обл.	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и СТВ к 2035 году, ↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	Изменится к 2035 году (рост численности ТВ) Ухудшится к 2045 году
Респ. Карелия	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	Ухудшится
Респ. Коми	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	Ухудшится
Архангельская обл.	↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ	↓ численности за счет ↓ численности МТВ, ТВ и СТВ	Ухудшится
<b>Сохранят численность на уровне базового года или сменят восходящую динамику численности на нисходящую</b>			
Калининградская обл.	↑ численности за счет ↑ численности ТВ и СТВ	↑ численности за счет ↑ численности ТВ и СТВ к 2035 году, ↓ (С1(и)) или ↔ (С2(р)) численности	Не изменится к 2035 году Ухудшится к 2045 году
Санкт-Петербург	↑ численности за счет ↑ численности МТВ, ТВ и СТВ	↓ численности (С1(и)) за счет ↓ численности МТВ и ТВ или ↔ численности (С2(р)) за счет ↑ численности СТВ к 2035 году, ↓ численности за счет ↓ численности МТВ и ТВ к 2045 году	Ухудшится
Примечание: ↑ – увеличение численности населения, ↓ – снижение численности населения, ↔ – сохранение численности населения на одном уровне; МТВ – население моложе трудоспособного возраста, ТВ – население трудоспособного возраста, СТВ – население старше трудоспособного возраста. Источник: составлено автором.			

спективе) позволяет оценить характер ее изменения (табл. 6). Сохранение восходящей динамики численности населения на протяжении всего прогнозного периода ожидается только в Ненецком АО и Ленинградской области. При этом в автономном округе ситуация заметно улучшится: если с 2000 по 2024 год численность его населения росла преимущественно за счет населения старше трудоспособного возраста, то в прогнозируемом периоде ее прирост будет происходить за счет всех возрастных категорий. Ленинградская

область продемонстрирует стабильность тенденции прироста численности посредством населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Большинство субъектов СЗФО (7 из 11) сохранят нисходящую динамику численности населения. Среди них относительное улучшение демографической динамики к 2035 году произойдет в Новгородской области: убыль населения не сменится на прирост, но будет происходить не за счет всех возрастных групп, а за счет населения млад-

шего и старшего возраста, что во многом связано с влиянием пенсионной реформы, расширившей трудоспособные контингенты. К 2045 году демографическая динамика в регионе вернется к ситуации 2024 года.

Характер динамики численности населения на протяжении всего прогнозного периода сохранит Псковская область. Убыль ее населения, так же как и в 2000–2024 гг., будет обеспечиваться сокращением численности всех основных возрастных контингентов. В Вологодской и Мурманской областях характер динамики численности населения несколько изменится: если до 2024 года ее сокращение обеспечивалось убылью населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста, то к 2035 году оно будет происходить за счет младшей и старшей возрастных групп (при сохранении или увеличении трудоспособных контингентов). В обоих регионах к 2045 году ожидается ухудшение демографической динамики, что выразится в убыли численности населения всех возрастов. В республиках Карелии и Коми, а также Архангельской области демографическая динамика в обозримом будущем ухудшится: убыль численности населения будет обеспечиваться за счет всех возрастных групп, тогда как ранее она происходила за счет детей и трудоспособных лиц.

Два региона СЗФО сохраняют численность населения на уровне базового года или сменяют восходящую динамику численности на нисходящую (в зависимости от прогнозного периода и сценария). В Калининградской области характер перспективной демографической динамики к 2035 году не изменится: увеличение численности населения будет происходить за счет лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста. К 2045 году в случае инерционного сценария в регионе ожидается сокращение численности населения за счет убыли младших и трудоспособных контингентов, в то время как реализация сценария повышения рождаемости позволит сохранить численность населения на уровне базового года. В Санкт-

Петербурге демографическая динамика изменится наиболее кардинально. Прирост численности населения всех возрастных групп, наблюдавшийся с 2000 по 2024 год, в случае инерционного сценария сменится убылью населения, которая будет происходить за счет детского и трудоспособного населения. В случае реализации сценария повышения рождаемости к 2035 году численность населения Санкт-Петербурга удастся сохранить на уровне базового года, преимущественно благодаря увеличению численности старших контингентов, однако к 2045 году ожидается ее сокращение за счет лиц младше трудоспособного и трудоспособного возраста.

### Заключение

Таким образом, осуществленные в рамках исследования типологии регионов СЗФО по характеру ретроспективной и перспективной динамики численности населения позволили одновременно оценить прошлые и грядущие тенденции. При этом прогнозы дали возможность учесть изменения численности населения как при сохранении сложившихся параметров естественного движения и миграции, так и при условии реализации политики повышения рождаемости в стране. Установлено, что в ближайшие десятилетия численность населения большинства регионов федерального округа будет сокращаться. Политика повышения рождаемости не сможет преломить негативные тенденции, но заметно их сгладит. К схожим выводам на общестрановом уровне приходят другие исследователи, объясняя это сложившейся возрастной структурой населения<sup>11</sup> (Потапенко, 2025; Антонов, Карпова, 2025) и влиянием демографических волн (Юмагузин, Винник, 2022).

Очевидно, что пенсионная реформа в ближайшие годы будет способствовать сохранению или даже увеличению численности трудоспособных контингентов и сокращению численности населения старшей

<sup>11</sup> Щербаклова Е.М. (2024). Население России в перспективе до 2045 года // Демоскоп Weekly. № 1015–1016. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01013/barom01.php>

трудоспособного возраста, однако ее эффект начнет ослабевать уже к 2030 году, а после 2035 года и вовсе иссякнет, что согласуется с оценками российских ученых<sup>12</sup> (Гуртов и др., 2025). Тем не менее регионы СЗФО заметно различаются и по характеру динамики численности населения, и по вкладу в нее основных возрастных групп, что важно учитывать при разработке не только текущих мероприятий демографической и социально-экономической политики, но и при их стратегическом планировании.

Сопоставление демографической динамики в разные временные отрезки позволило определить характер ее изменения в регионах СЗФО. В кратко- и среднесрочном периоде улучшение тенденций, связанных с численностью населения, прогнозируется только в Ненецком АО. Однако растущая численность населения всех возрастов в автономии, помимо положительных последствий, несет новые вызовы в виде повышенного предложения на рынке труда, увеличивающейся нагрузки на инфраструктуру и социальные институты. В Ленинградской области ожидается сохранение положительной динамики численности населения за счет прироста трудоспособных и старших возрастных групп. При этом численность населения старше трудоспособного возраста будет увеличиваться более высокими темпами, особенно после 2035 года (на 22% к 2045 году), что повысит нагрузку на здравоохранение, социальное и пенсионное обеспечение, увеличит общие показатели смертности (Сигарева и др., 2023) и потребует поиска дополнительных инструментов адаптации экономики и общества.

Сохранение нисходящей динамики численности населения, происходящей за счет всех возрастных групп населения, прогнозируется в Псковской и Новгородской областях. Причинами неблагоприятной демографической динамики выступают устойчиво высокий уровень депопуляции и старая возрастная структура населения. Эти регионы не только сильно пострадали во время Великой

Отечественной войны, но и активно отдавали свое население в послевоенное время на освоение Крайнего Севера и восточных территорий СССР, а в постсоветское время были источником пополнения населения Москвы и Санкт-Петербурга (Рыбаковский, 2024b), что неизбежно скажется и на их демографических перспективах.

В Вологодской и Мурманской областях к 2035 году характер демографической динамики в целом не изменится (численность населения продолжит снижаться). Однако к 2035 году некоторое улучшение будет наблюдаться в рамках изменения численности трудоспособных контингентов: в Вологодской области она сохранится на уровне базового года, в Мурманской области – увеличится, что во многом обусловлено эффектом пенсионной реформы. В республиках Карелия и Коми, а также Архангельской области в прогнозном периоде численность населения продолжит сокращаться, однако уже за счет всех возрастных групп. Вышеизложенное говорит о том, что предпринимаемые в настоящее время и запланированные к реализации меры политики не позволяют преодолеть негативные демографические тенденции в этих регионах.

Смена восходящей динамики численности населения на нисходящую произойдет в Калининградской области и Санкт-Петербурге. Политика повышения рождаемости позволит сохранить благоприятные тенденции только в Калининградской области, но ее эффект будет ограничен во времени (до 2035 года). В Санкт-Петербурге по обоим прогнозным сценариям ожидается убыль населения за счет младшей и трудоспособной возрастных групп. Это свидетельствует об исчерпании ресурса пополнения трудового потенциала региона, что на фоне прогнозируемого старения населения создаст беспрецедентную нагрузку на трудоспособных граждан. Исследователи отмечают, что к 2045 году в России рост демографической нагрузки будет сопровождаться изменением ее возрастного состава в сто-

<sup>12</sup> Щербак Е.М. (2024). Население России в перспективе до 2045 года // Демоскоп Weekly. № 1015–1016. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01013/barom01.php>

рону перераспределения от детей и молодежи к пенсионерам. Данный факт потребует модификации государственной пенсионной системы, например внедрения в нее базового пенсионного дохода (Потапенко, 2025).

Наиболее остро проблема депопуляции в краткосрочной перспективе (к 2035 году) проявит себя в республиках Карелия и Коми, а также Архангельской, Псковской, Вологодской и Мурманской областях, в среднесрочной перспективе (к 2045 году) – в Новгородской, Калининградской областях и Санкт-Петербурге. В перечисленных регионах СЗФО уже сейчас требуется принятие комплекса дополнительных мер по созданию условий для рождения и воспитания детей, поддержке семей с детьми, развитию самосохранительного поведения, снижению смертности и увеличению продолжительности жизни, сокращению эмиграции и привлечению мигрантов необходимых категорий (Рязанцев, Рыбаковский, 2021). Кроме того, особую роль в преодолении проблемы депопу-

ляции исследователи отводят решению жилищной проблемы, в частности широкому использованию форм поддержки и поощрения малоэтажного строительства и поддержки граждан России, желающих вернуться на свою родину (Соболева и др., 2022). Не теряет актуальности задача увеличения доходов и уровня жизни населения указанных регионов, что позволит повысить показатели рождаемости и естественного прироста, снизить отток молодежи и лиц трудоспособного возраста в столичные регионы (Леденева, 2023).

Полученные в ходе исследования результаты обладают научной новизной, практической значимостью и могут быть использованы органами власти федерального и регионального уровня в целях корректировки, разработки и планирования мероприятий социально-экономической и демографической политики, а также прогнозирования трудовых ресурсов, спроса на образовательные, медицинские и социальные услуги, в том числе на пенсионное обеспечение.

## ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И., Карпова В.М. (2025). Сравнительный анализ демографических прогнозов: оценка долгосрочных тенденций для мира и России // Проблемы прогнозирования. № 2 (209). С. 180–191. DOI: 10.47711/0868-6351-209-180-191
- Волошен Е.Г. (2025). Возрастная структура населения Северо-Западного федерального округа: изменения и их значение для социально-экономического развития // Профессорский журнал. Серия: Экономические науки. № 3 (7). С. 50–56. DOI: 10.18572/3034-2341-2025-3-7-50-56
- Гуртов В.А., Питухин Е.А., Степуть И.С. (2025). Влияние пенсионной реформы на динамику численности лиц пенсионного возраста в арктических регионах России // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 2. С. 22–37. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2025.88.002
- Емельянова Л.Л., Ежова В.К. (2018). Типология геодемографической обстановки в регионах Северо-Запада России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. № 4. С. 33–46.
- Кашепов А.В. (2023а). Пенсионная реформа: предварительные результаты и оценка их влияния на экономическое положение старших возрастных групп населения // Социально-трудовые исследования. Т. 52. № 3. С. 56–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67
- Кашепов А.В. (2023б). Прогнозы численности населения России // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 3. № 2. С. 10–27. DOI: 10.19181/demis.2023.3.2.1
- Короленко А.В. (2017). Тенденции и перспективы демографического развития сельских территорий регионов Северо-Западного федерального округа // Миграция и социально-экономическое развитие. Т. 2. № 1. С. 29–48. DOI: 10.18334/migration.2.1.38392
- Крупко А.Э., Нестеров Ю.А., Михайлов К.М. (2025). Типология регионов России по динамике населения за постсоветское время и демографическая безопасность страны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. № 3. С. 30–39. DOI: 10.17308/geo/1609-0683/2025/3/30-38

- Леденева М.В. (2023). Состояние демографической ситуации в регионах России: рейтинговый анализ // Парадигмы управления, экономики и права. № 2 (8). С. 44–53.
- Лихачева Т.Н., Короленко А.В., Калашников К.Н. (2016). Демографический прогноз численности сельского населения Северо-Западного федерального округа // Проблемы развития территории. № 6 (86). С. 112–131.
- Потапенко В.В. (2025). Старение населения и демографическая нагрузка на российскую пенсионную систему // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 27–45. DOI: 10.52180/2073-6487\_2025\_5\_27\_45
- Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. (2023). Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. Т. 51. № 2. С. 16–26. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26
- Рыбаковский Л.Л. (2023). Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1
- Рыбаковский О.Л. (2024а). Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы // Народонаселение. Т. 27. № 4. С. 4–17. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17
- Рыбаковский О.Л. (2024б). Депопуляция в регионах Европейской России в 1992–2024 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 4. № 4. С. 139–151. DOI: 10.19181/demis.2024.4.4.8
- Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. (2021). Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник РАН. Т. 91. № 9. С. 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085
- Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. (2023). Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. Налоги. Право. Т. 16. № 2. С. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47
- Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. (2022). Современные депопуляционные процессы в России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 17: материалы 21-й Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1. / отв. ред. В.И. Герасимов; РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества. Москва. С. 990–996.
- Шабунова А.А., Груздева М.А., Соколова А.А. (2023). Людские ресурсы СЗФО: движение и локализация // ЭКО. № 8. С. 35–56. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56
- Юмагузин В.В., Винник М.В. (2022). Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. № 4 (193). С. 98–111. DOI: 10.47711/0868-6351-193-98-111

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александра Владимировна Короленко – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru)

**Korolenko A.V.**

## POPULATION DYNAMICS IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT REGIONS: RETROSPECTIVE AND PROSPECTS (2000–2045)

*The diversity of regions within the Northwestern Federal District – shaped by historical, geographical, natural, climatic, socio-economic, and socio-cultural factors – results in marked differentiation not only in their demographic situations but also in the trajectories of demographic change. Sound territorial development management requires understanding of both retrospective trends and future*

*prospects of population dynamics. Furthermore, it is essential to account for the effects of government socio-economic and demographic policies, notably pension reform and pro-natalist measures, on the evolution of different age groups. This study aims to assess the past population dynamics of the regions of the Northwestern Federal District and their short- to medium-term prospects, with a focus on changes in age structure. The analysis draws on official data from Rosstat. The main research methods include retrospective analysis of permanent resident population change, cohort-component population projections, and a typology of regions based on population dynamics. The study identifies region types according to both retrospective (2000–2024) and prospective (up to 2035 and 2045) population trends, including the contributions of major age groups (below working age, working age, and above working age). Comparing the regional typologies across different time periods makes it possible to assess likely population trends over the coming decades. Continued population growth is expected in the Nenets Autonomous Area and the Leningrad Region. Sustained population decline is projected for the Arkhangelsk, Vologda, Murmansk, Novgorod, and Pskov regions, as well as the Republic of Karelia and the Komi Republic. Stability at baseline levels or a shift from growth to decline is expected in the Kaliningrad Region and Saint Petersburg.*

*Population dynamics, retrospective analysis, demographic projection, regional typology, Northwestern Federal District regions.*

## REFERENCES

- Antonov A.I., Karpova V.M. (2025). Comparative analysis of demographic forecasts: Assessment of long-term trends for the world and Russia. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2(209), 180–191. DOI: 10.47711/0868-6351-209-180-191 (in Russian).
- Emel'yanova L.L., Ezhova V.K. (2018). Typology of the geodemographic situation in the regions of Northwestern Russia. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Estestvennye i meditsinskie nauki*, 4, 33–46 (in Russian).
- Gurtov V.A., Pitukhin E.A., Stepus' I.S. (2025). The impact of pension reform on the dynamics of the number of people of retirement age in the Arctic regions of Russia. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka=The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2, 22–37. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2025.88.002 (in Russian).
- Kashepov A.V. (2023a). Pension reform: Preliminary results and assessment of their impact on the economic situation of older age groups. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, 52(3), 56–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67 (in Russian).
- Kashepov A.V. (2023b). Population forecasts for Russia. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 3(2), 10–27. DOI: 10.19181/demis.2023.3.2.1 (in Russian).
- Korolenko A.V. (2017). Trends and prospects of demographic development of rural areas of the North-Western Federal District. *Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie*, 2(1), 29–48. DOI: 10.18334/migration.2.1.38392 (in Russian).
- Krupko A.E., Nesterov YU.A., Mikhailov K.M. (2025). Typology of Russian regions by population dynamics in the post-Soviet period and demographic security of the country. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*, 3, 30–39. DOI: 10.17308/geo/1609-0683/2025/3/30-38 (in Russian).
- Ledeneva M.V. (2023). The state of the demographic situation in the regions of Russia: Rating analysis. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava*, 2(8), 44–53 (in Russian).
- Likhacheva T.N., Korolenko A.V., Kalashnikov K.N. (2016). Demographic forecast of the rural population of the North-Western Federal District. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 6(86), 112–131 (in Russian).
- Potapenko V.V. (2025). The aging of the population and the demographic burden on the Russian pension system. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 5, 27–45. DOI: 10.52180/2073-6487\_2025\_5\_27\_45 (in Russian).

- Ryazantsev S.V., Rybakovskii L.L. (2021). Demographic development of Russia in the 20th–21st centuries: Historical and geopolitical dimensions. *Vestnik RAN*, 91(9), 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085 (in Russian).
- Rybakovskii L.L. (2023). Demographic future of Russia: Forecasts and reality. *Narodonaselenie=Population*, 26(3), 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1 (in Russian).
- Rybakovskii L.L., Rybakovskii O.L. (2023). Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, components and compensation of migration at the regional level. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, 51(2), 16–26. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26 (in Russian).
- Rybakovskii O.L. (2024a). Reproduction of the population of Russian regions in 1992–2024: Results, components, factors. *Narodonaselenie=Population*, 27(4), 4–17. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17 (in Russian).
- Rybakovskii O.L. (2024b). Depopulation in the regions of European Russia in 1992–2024. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 4(4), 139–151. DOI: 10.19181/demis.2024.4.4.8 (in Russian).
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Sokolova A.A. (2023). Northwestern Federal District human resources: Movement and localization. *EKO=ECO Journal*, 8, 35–56. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56 (in Russian).
- Sigareva E.P., Sivoplyasova S.YU., Arkhangel'skii V.N. (2023). Changes in human potential in Russia until 2050 under the influence of the transformation of the age structure of the population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 16(2), 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47 (in Russian).
- Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. (2022). Modern depopulation processes in Russia. In: *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik. Vyp. 17: materialy 21-i Natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Modernizatsiya Rossii: priority, problemy, resheniya". CH. 1* [Russia: Trends and Prospects of Development: Yearbook. Issue 17: Proceedings of the 21st National Scientific Conference with International Participation "Modernization of Russia: Priorities, Problems, Solutions". Part 1]. Moscow (in Russian).
- Voloshen E.G. (2025). The age structure of the population of the North-Western Federal District: Changes and their significance for socio-economic development. *Professorskii zhurnal. Seriya: Ekonomicheskie nauki*, 3(7), 50–56. DOI: 10.18572/3034-2341-2025-3-7-50-56 (in Russian).
- Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. (2022). The forecast of the number and demographic burden of the Russian population until 2100. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 4(193), 98–111. DOI: 10.47711/0868-6351-193-98-111 (in Russian).

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Korolenko – Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru)